

ВНУТРЕННИЙ ЯЗЫКОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ США: ОТ «ПЛАВИЛЬНОГО КОТЛА» К «САЛАТНИЦЕ»

© 2013 г. **М.А. Марусенко***
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье на базе политического, исторического и демографического анализа рассматривается эволюция языковой идеологии властей США, заключающаяся в переходе от концепции «плавильного котла» к концепции «салатницы», а также политика США в отношении языков коренных народов и иммигрантских сообществ. Одновременно речь идёт о попытках придать английскому языку статус единственного официального.

Ключевые слова: языковая политика, мультикультурализм, многоязычие, языковая идеология, коренные народы, иммигрантские сообщества, языковое разнообразие, официальный язык.

Современные идеологии языкового империализма имеют два варианта – *внутренний* и *внешний*, в зависимости от того, идёт ли речь об автохтонных, региональных или миноритарных языках внутри одной страны или же о навязывании чужого языка жителям других стран или целых регионов. Настоящими коренными жителями США являются *американские индейцы, инуиты (эскимосы), алеуты* и население территорий, аннексированных или приобретённых США, например, Луизианы, Новой Мексики, Техаса, Калифорнии и т.д.

К началу европейской колонизации континента в Северной Америке (США, Канада, Мексика) существовало большое этническое и языковое разнообразие. Одним из самых заметных сообществ были *индейцы-ирокезы*, жившие в долине реки Св. Лаврентия, вокруг озёр Эри и Онтарио, в долине реки Гудзон и в западной части Аппалачских гор. Ирокезы разделялись на шесть больших племён: *тускароры, сенеки, кайюги, онейды, онондаги и могавки*. Потомки всех этих племён живут на территории США и Канады и сегодня. Рядом с ними жили индейцы-алгонкины. Эта народность также состояла из разных племён (оттавы, шайены, арапахо и т.д.), постоянно воевавших между собой. Южнее, от Миссисипи до Атлантики жили *индейцы-маскоги: крики, чероки, чоктау чикасо, семинолы*. На территории нынешних *Вирджинии и Северной Каролины* и в центре континента жили *индейцы-сиу: ассинибойны, кроу, дакоты, лакоты, хидатсы и др.* На Аляске жили *инуиты* – близкие родственники российских эскимосов. В целом на территории Северной Америки существовало – до того как большая часть носителей языков была уничтожена колонистами – восемь круп-

* **МАРУСЕНКО Михаил Александрович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: mamikhail@yandex.ru

ных языковых семей: эскимосско-алеутская, атакапска-онкинская, ирокезская, сиуанская, салишская, уто-ацтекская и маскогская.

Наименование *индейцы* коренные народы Северной Америки получили по недоразумению: Христофор Колумб и его спутники-испанцы ошибочно посчитали, что попали в Индию, потому и назвали жителей открытой ими страны *Indios* (англ. *Indians*, франц. *Indiens*). Сегодня в США предпочитают другие наименования: *Aboriginal peoples*, *Natives*, *Tribal group Autochtons*.

Колонизация Северной Америки европейцами началась в XVI веке, в XVII-XVIII веках она велась, в основном, Испанией, Францией, Англией и, в меньшей степени, Голландией.

Первыми на территорию нынешних США проникли испанцы. Уже в 1580 г. испанский король принял решение о создании колоний Западная Флорида (нынешний штат Алабама) и Восточная Флорида (нынешний штат Флорида). Испанское владычество сначала простиралось на территории, называемые ныне Флорида, Техас, Калифорния, а затем на большую часть американского Запада. После подписания Парижского договора 1763 г. испанцы приобрели у французов всю Луизиану. Испанцы позволяли туземцам говорить на своих этнических языках и не противились тому, чтобы в Луизиане французы (канадцы и акадийцы) говорили по-французски: они даже строили для них школы и сделали французский административным языком Луизианы.

Французы проникли на территорию Северной Америки из бассейна реки Св. Лаврентия. Начав с Квебека, они распространили свою власть на огромную территорию, вплоть до Луизианы, названной в честь Людовика XIV. До заключения Утрехтского договора 1713 г. Франции принадлежала большая часть Северной Америки, включая Ньюфаундленд, Акадию (п-в Новая Шотландия), Канаду и Луизиану. По Утрехтскому договору Франция потеряла Акадию, а по Парижскому договору – и все остальные владения в Северной Америке, которые достались Англии [1].

Для поддержания своего господства Франция должна была опираться на союз с коренным населением. Удивительно, но французам удалось обеспечить поддержку почти всех индейских племен, проживавших на подвластной им территории. Они смогли установить тесные, хотя и патерналистские отношения со всеми индейцами, кроме ирокезов, с которыми они постоянно воевали до заключения Великого мира в 1701 году.

Сначала французы попытались ассимилировать индейцев, но быстро убедились в утопическом характере офранцузивания. Тогда они сами принялись изучать их языки: миссионеры, охотники-следопыты и многие канадские офицеры свободно говорили на одном или нескольких индейских языках. Многие молодые французы жили среди индейцев и изучали их языки, чтобы стать переводчиками. Губернаторы Новой Франции пользовались услугами офицеров-полиглотов, поскольку они не доверяли услугам следопытов, неверно излагавших содержание речей индейских вождей.

Английские же колонисты разжигали вражду между племенами, стремились уничтожить индейцев как расу. Тяжёлый удар им нанесла англо-французская колониальная война, начавшаяся в 1754 г., и через два года слившаяся с войной европейских держав, известной как Семилетняя война 1756–

1763 г. В результате Парижского договора, заключением которого закончилась эта война, большая часть территории перешла под власть англичан, Америка стала прибежищем протестантов, сначала английских, а потом и выходцев из других стран, где, зачастую, протестанты подвергались гонениям.

Мечтой первых европейских колонистов, большей частью англосаксонцев, было говорить на хорошем английском языке и читать книги английских писателей. Когда они вспоминали Англию, они просто говорили *at home* (дома). Всем другим, для того чтобы интегрироваться в американское общество, нужно было принять британскую культурную модель и забыть языки своих предков. По этой причине французские, немецкие, ирландские, шотландские, голландские и другие иммигранты быстро утрачивали свои этнические языки [6].

В эту эпоху многие языковые сообщества открывали свои собственные школы, ориентируясь на религиозную конфессию данного сообщества. Так, ирландцы, ненавидящие англичан, предпочитали кооперироваться с другими католиками или с шотландцами и немцами. В большинстве школ обучение чтению и письму велось на языке данного сообщества. Самыми *распространёнными языками* были *английский, нидерландский, немецкий и французский*, причём в некоторых районах, например в Пенсильвании, концентрация немецких иммигрантов была настолько высока, что самым распространённым языком образования был немецкий, а проблема их интеграции стала серьезно беспокоить федеральные власти. В 1753 г. Бенджамин Франклин отмечал, что поведение *германоязычного населения*, продолжающего говорить и писать по-немецки, делало невозможным его *англизирование*. Это знаменитое высказывание одного из отцов-основателей Соединённых Штатов Америки, датированное тем же годом, считается первым документом американской языковой политики: «*Почему мы должны позволять этим пфальцским мужланам, нахлынувшим в наши колонии и скопившимся в них, вводить там свои языки и свои обычаи в ущерб нашим? Почему Пенсильвания, основанная англичанами, должна превратиться в колонию иностранцев., которые скоро станут столь многочисленны, что германизируют нас вместо того, чтобы быть англизованными нами?*» [8].

Хотя первые контакты с коренным населением были относительно мирными, отношения между колонистами и индейцами быстро испортились, потому что переселенцы из Англии были очень жадны до индейских земель. Кроме того, большинство индейцев были союзниками французов, что делало из них врагов вдвойне. Когда колонисты убивали индейцев, то говорили о *прогрессе цивилизации к вящей славе Господней*, когда индейцы убивали колонистов, сгоняющих их с исконных территорий, то говорили о *кровавой резне, устроенной дикарями*. Индейцев представляли не иначе, как *творениями дьявола*. Английские колонисты быстро поверили, что они должны выполнить священную миссию – очистить территории, дарованные им Провидением, от *дьяволов*. После ухода англичан, дело *истребления индейцев* продолжили *американцы*, проводя политику, которая в наше время может быть названа только одним словом – *геноцид*. Алексис де Токвиль писал по этому поводу в 1835 г.: «*Испанцы, с беспримерной жестокостью, покрыв себя несмываемым позором, не смогли уничтожить индейскую расу. Американцы из США достигли этого*

результата с чудесной легкостью: спокойно, легально и филантропически, не нарушив ни одного из великих моральных принципов в глазах всего мира. Никто не смог бы уничтожать людей лучше, соблюдая человеческие законы» [6].

Каждый из штатов осуществлял свою собственную политику в отношении индейцев, но все они сводились к их устранению. Федеральное управление по делам индейцев предписывало проводить политику постепенного вытеснения индейцев на запад. Сначала эта политика называлась *«переселением»*, а позднее *«изгнанием»*. Выжившие индейцы были загнаны в *резервации*, получив за всё компенсацию в 15 млн. долл., в то время как отнятые у них земли составляли более 2-х млн. кв. км. Европейские переселенцы, считавшие себя первыми американцами, верили, что Провидение поручило именно им священную миссию завоевания континента и приобщения туземцев к благам цивилизации. Любимым «спортом» прибывших из Европы переселенцев стала *охота на индейцев к вящей славе Господней*.

После геноцида наступил *период гонений* на языки индейцев. Их дети, обучавшиеся в американских школах и застигнутые за употреблением своего языка, подвергались физическим наказаниям и моральному унижению. Их заставляли отказываться от родного языка; даже миссионеры, занимавшиеся катехизацией туземного населения, отказывались переводить Библию на языки коренных народов, выполняя инструкции Управления по делам индейцев: *«Всё обучение должно проводиться на английском языке, кроме случаев, когда родной язык учеников необходим для передачи знания английского языка; разговоры и общение между учениками и учителем должны вестись, насколько возможно, на английском языке»*.

Последствия американской территориальной экспансии оказали решающее влияние на судьбы языков народов, проживавших на территории США. Кроме языков индейцев, были практически ликвидированы французский язык в Луизиане и испанский на завоёванных или аннексированных территориях; они были заменены английским, который вытеснял их, неся с собой американскую модель цивилизации.

До 1924 г., когда индейцы получили американское гражданство, индейские резервации больше походили на концентрационные лагеря. Индейцы постепенно ассимилировались, а их этнические языки исчезали. Инуиты, живущие на Аляске, были согнаны с побережья, но смогли сохранить свои языки. Почти все языки коренных народов США сегодня относятся к группе агонизирующих, а большинство молодых индейцев говорят только по-английски и знают всего несколько слов из своих этнических языков.

Не больше повезло после 1861 г. французскому языку в Луизиане. Английский стал *официальным языком*, а Конституция штата 1864 г. установила, что *начальное образование* должно вестись исключительно на *английском языке*. Янки навязали английский язык белому населению Луизианы в отместку за то, что оно воевало на стороне южан, акадийцам – за то, что они не осмелились выступить на стороне северян, а франкоязычным чернокожим английский язык навязывали для того, чтобы интегрировать их в «плавильный ко-

тёл» (*melting pot*)^{*}. Теория «плавильного котла» стала официальной идеологией США, подразумевающей объединение иммигрантов различных стран и рас в единую нацию, говорящую на едином языке.

Всё население юго-западной части территории США до войны с Мексикой (1846-1848) говорило на испанском языке. Испаноязычные сообщества расселились на этой территории задолго до англофонов, захвативших их земли военным путём. Став американскими, штаты Техас, Калифорния, Юта, Невада, Аризона и Нью-Мексико объявили английский язык официальным, но население не перестало говорить по-испански. Конституция Калифорнии 1849 г., например, разрешала публикацию законов штата на двух языках, однако в 1878 г. поправка к Конституции убрала из неё упоминание об испанском языке.

Первый конституционный документ США – *Статьи Конфедерации (и вечного союза)*, принятый в 1777 г. и ратифицированный всеми 13-ю штатами, был опубликован на английском, французском и немецком языках, что являлось безоговорочным признанием многоязычия. В течение некоторого времени наблюдалась напряжённость в отношениях между английским, французским, немецким и испанским языками, последние из которых долго сопротивлялись ассимиляции, хотя соответствующие сообщества никогда не требовали для них особого статуса. В первые годы Конгресс США даже публиковал некоторые документы на французском и немецком с целью обеспечить лучший охват населения страны, которое эмигрировало из разных стран и говорило на многих языках; тем самым новое государство столкнулось с проблемой многоязычия, характерной для некоторых европейских национальных государств. Неудивительно, что США в начальный период своей истории стали применять якобинскую языковую политику навязывания единого языка, эффективности которой могли бы позавидовать многие старые государства. Для американских руководителей такая политика представлялась очевидной и поэтому они никогда не считали необходимым включать в Конституцию какую-либо статью об официальном языке.

По этому поводу не велось никаких дискуссий, хотя существует некий миф об обсуждении языкового вопроса: якобы Конгресс на заседании 13 января 1795 г. голосовал по вопросу о выборе между английским и немецким, и английский победил с перевесом в один голос. В основе этого мифа лежит так называемая *Легенда Муленберга* о том, как 9 января 1794 г. немецкие иммигранты из штата Вирджиния обратились в Конгресс с требованием публиковать законы и на немецком языке. Это требование было отклонено в Сенате 42 голосами против 41. Спикер Палаты представителей Фридрих Муленберг, немец по происхождению, воздержался при голосовании, а позднее заявил, что чем скорее немцы станут американцами, тем будет лучше.

Точно также не существует исторических подтверждений того, что Т. Джефферсон, известный франкофил, предлагал выбрать французский официальным языком США, чтобы ещё лучше подчеркнуть разрыв с бывшей метрополией.

^{*} Впервые выражение «плавильный котёл» было употреблено в 1908 г. английским драматургом И. Зангуиллом в одноимённой пьесе о жизни еврейских иммигрантов в США. – *Ред.*

Среди авторов американской Конституции только будущий президент Дж. Адамс серьезно интересовался языковым вопросом. Он был убежден, что *новое государство* нуждается в *едином языке*, и этим языком должен стать английский. Он даже предложил создать, по примеру Французской академии, *Академию американского языка*, задачей которой было бы *очищение, улучшение и сохранение* языка. Свои аргументы он изложил в письме спикеру Конгресса от 5 сентября 1780 г.: *«Английский предназначен стать, в будущем и последующих веках, самым распространенным языком в мире, каким была латынь в прошлом, а французский в настоящем. Причина этого очевидна, потому что рост населения Америки, её отношения и её широкие контакты со всеми нациями будут иметь следствием, учитывая ещё и влияние Англии в мире, большое или малое, навязывание её языка для всеобщего употребления, несмотря на препятствия, которые могут возникнуть на его пути...»* [2].

Девятью годами позже малоизвестный преподаватель из штата Коннектикут Н. Вебстер объявил настоящую войну *«королевскому» английскому*. *«Поскольку мы являемся независимой нацией, наша честь требует, чтобы мы имели свою собственную систему, как в языке, так и в правлении. Великобритания, детьми которой мы являемся и на чьём языке мы говорим, не должна более быть нормой для нас, вкус её авторов уже испорчен, а её язык находится в упадке. Но даже если бы это было не так, этот язык находится на слишком большом расстоянии, чтобы быть образцом для нас и учить нас принципам нашего собственного языка»* [8]. Вебстер защищал идею необходимости создания отдельной орфографии американского языка, отличающей его от британского варианта (именно благодаря ему американцы пишут *color* вместо *colour*, *honor* вместо *honour*, *humor* вместо *humour*, *theater* вместо *theatre*, *center* вместо *centre* и т.д.).

Идеи Вебстера не сразу получили поддержку в национальном масштабе, поэтому Американская конституция 1787 г. была написана на «стандартном» английском языке. Сам по себе, английский язык в Конституции не упоминался, и это объясняется не забывчивостью, а намерением авторов избегать политического вмешательства в эту область. Большинство американских политиков, за исключением, пожалуй, Дж. Адамса, считали языковой интервенционизм монархической политикой, применяемой в Европе. Кроме того, в то время в мире, кроме Швейцарской конфедерации, ни одна страна не имела закона о статусе языка.

Между 1815 и 1860 г. в США иммигрировали 2,7 млн. жителей Великобритании и 1,5 млн. немцев, скандинавов и голландцев. Таким образом, в первой половине XIX в. США заселялись европейцами, больше половины из которых прибывали из Великобритании. Большинство этих людей были убеждены в превосходстве *белых англосаксонских протестантов* (*White Anglo-Saxon Protestants – WASP*) над остальной частью человечества. Большую популярность среди них имела опубликованная под псевдонимом Р. Чамберс книга «Следы естественной истории создания человека», разъяснявшая, что самой высшей в древе эволюции является белая (кавказская) раса [3].

В эпоху американского экспансионизма президент Теодор Рузвельт (1901–1909 гг.) категорически отрицал его связь с империализмом и отвергал сравне-

ние политики США с европейской колониальной политикой. Все приобретения *американского экспансионизма* оправдывались *цивилизаторской миссией* США и *моральным превосходством* их граждан. Хотя США, преодолев свой традиционный изоляционизм, вступили в Первую мировую войны только в апреле 1917 г., американские войска, насчитывавшие около 2 млн. человек, сыграли важную роль в победе союзников. Силовая политика, проводимая американцами, способствовала распространению английского языка повсюду, где они появлялись.

Окончание *Первой мировой войны* было оформлено подписанием 28 июня 1919 г. *Версальского мирного договора* между Германией и союзными государствами. Текст договора был составлен на *английском и французском языках*, имеющих *одинаковую юридическую силу*. Французский президент Ж. Клемансо, владевший английским языком и женатый на американке, не смог устоять перед настойчивыми просьбами британского премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа и американского президента В. Вильсона и создал прецедент, который положил конец эпохе использования *французского языка* как *единственного официального языка западной дипломатии* [3]. С этого времени США стали демонстрировать снисходительное, даже презрительное отношение ко всем другим языкам.

В 1920-е годы США переживали период бурного экономического роста, но страдали от ксенофобии, порождаемой страхом перед *массовым* переселением в их страну представителей других рас, считающихся низшими по отношению к белой расе. Большое распространение получила книга М. Гранта, в которой излагалась теория *превосходства нордической расы* [7]. Грант противопоставлял нордическую расу альпийской и средиземноморской расам, которые страдали от скрещиваний с негроидными народами. В 1919 г., ещё задолго до того как стать президентом США, Франклин Рузвельт сделал заявление в пользу английского как *единственного языка государства*: «*У нас есть место только для одного языка, и это английский язык, потому что мы намерены увидеть, как [плавильный. – М.М.] котёл превращает наш народ в американцев – американцев по национальности, а не постояльцев многоязычного постоянного двора*» [7]. Тем не менее, в 1923 г. Верховный суд США в своём постановлении разъяснил, что *конституционная защита* распространяется на всех граждан, даже не говорящих по-английски: «*Защита Конституции распространяется на всех, как на тех, кто говорит на других языках, так и на тех, кто родился с английским языком*».

Затем в области языковой политики наступило затишье до 1960-х годов. В 1965 г. был принят закон «О праве на голосование» (*Voting Rights Act of 1965*), а через несколько лет Конгресс признал, что права людей, говорящих на языках, отличных от английского, ущемлялись в ходе избирательного процесса. В 1975 г. Конгресс внёс изменения в закон «О праве на голосование», защитив права граждан, не владеющих в должной степени устной или письменной формами английского языка. Позднее были приняты решения о выдаче водительских прав на других языках, о формулярах налоговых деклараций на нескольких языках и даже о возможности натурализации в американское гражданство с оформлением не на английском языке.

Использование двух языков в некоторых профессиях, где раньше употреблялся только английский, привело к введению *премий за билингвизм*. С тех пор тысячи учителей, полицейских, медицинских работников получают эти премии. Многие государственные службы используют билингвизм своих сотрудников, хотя официально он не запрещается, не поощряется и не признается. Официальное признание таких практик привело бы к полному параличу государственных учреждений. Верховный суд штата Калифорния так определил эту проблему: «Если бы это [право. – М.М.] было принято в таком космополитическом обществе, как наше, обогащённом иммигрантами из многих стран с различным языковым и культурным наследием, оно имело бы следствием практическую остановку процесса управления. Ведение официальных дел, включая процедуры и законодательную деятельность Конгресса, судов и административных органов было бы почти невозможно. Исполнение федеральных законов, законов штата, регламентов и процедур находилось бы под серьёзной угрозой» [9]. На практике суды, как правило, признают нарушение раздела 4 закона «О гражданских правах», если доказано, что *языковая практика*, используемая в учреждении, делает невозможным доступ к государственным услугам значительного числа людей, не говорящих по-английски.

Суды разных уровней принимают решения о *тестах на знание английского языка* при приёме на работу, поскольку такие тесты ущемляют права кандидатов, для которых английский не является родным языком. Эти тесты признаются *дискриминационными*, если только работодатель не докажет функциональную зависимость между знанием английского языка и профессиональными требованиями. Законодательство содержит положение о том, что отказ в приёме на работу из-за иностранного акцента также является дискриминацией. Однако в 1990 г. Верховный суд США отказал в пересмотре решения суда низшей инстанции на Гавайях по иску человека, которому работодатель отказал в приёме на работу из-за акцента.

В 1978 г. федеральное правительство приняло *директиву № 15*, в которой официально признавались *четыре расово-этнические группы (racial and ethnic groups)*:

- 1) *американские индейцы (American Indians)* и *аборигены Аляски (Alaskan Natives)*;
- 2) *выходцы из Азии (Asians)* и *выходцы с островов Тихого океана (Pacific Islanders)*;
- 3) *черные (Blacks)*;
- 4) *латиноамериканцы (Hispanics)*.

В начале 2000-х годов в федеральную директиву № 15 были внесены изменения, и она стала включать *пять групп*. 2-я группа стала включать категории *Выходцы из Азии (Asians)* – с одной стороны, и *Гавайские аборигены (Native Hawaiians)* и *Выходцы с других островов Тихого океана (Other Pacific Islanders)* – с другой. Кроме того, была добавлена группа *Белые (White ethnics)*. Эта официальная классификация свидетельствует о затруднениях американских властей перед этническим и языковым разнообразием американского населения: так, категория *Латиноамериканцы* выделяется по языковому критерию, хотя включает в себя португалоязычных бразильцев и фран-

коязычных гаитян, в то время как категории *Аборигены Аляски*, *Выходцы из Азии*, *Гавайские аборигены* и *Выходцы с других островов Тихого океана* основаны на применении географического критерия. Категория *Черные* выделяется по цвету кожи, а категории *Американские индейцы* и *Белые* – по этническому происхождению. Доминирующей группой являются *белые англосаксонские протестанты*, культурные и языковые ценности которых должны ассимилировать все другие группы населения.

Давление представителей испаноязычного населения США привело к тому, что в 1960-е годы Конгресс был вынужден принять несколько *законов о двуязычном образовании*. Конгрессменам пришлось принять во внимание постоянно растущее число школьников, вынужденных бросать школу из-за плохого знания английского языка. Оказалось, что у большинства этих школьников родным языком был испанский, а их численность росла из-за исхода мексиканцев в штаты, приграничные с Мексикой, кубинцев – во Флориду, пуэрториканцев – в штаты Нью-Йорк и Новой Англии.

В 1965 г. при президенте Л. Джонсоне был принят закон «О двуязычном образовании» (*Bilingual Education Act*), полное название которого – «О начальном и среднем образовании» (*Elementary and Secondary Education Act*). В 1968 г. была принята *расширенная версия* этого закона: расширение сводилось к тому, что теперь закон распространялся на всех детей, которые ограниченно владели английским. Закон предусматривал федеральные дотации тем штатам, в которых школы вводили двуязычное образование. Штаты получали ежегодно 428 млн. долл. по разделу 7 и 8,6 млрд. долл. по разделу 1. Из 3,5 млн. школьников, охваченных этим образованием, 65% составляли школьники с испанским языком, а остальные 35% приходились на другие языки, в основном, азиатские, индейские и французский (в штатах Луизиана и Мэн). По статистическим данным на 1990 г., 72% школьников с ограниченным знанием английского языка проживали в шести штатах: Калифорнии, Флориде, Иллинойсе, Нью-Джерси, Нью-Йорке и Техасе. Нужно отметить, что этот закон имел, в первую очередь, социальную задачу – помочь детям иммигрантов из бедных семей (под программу двуязычного образования попадали дети из семей с месячным доходом не более 3 тыс. долл.). Языковой аспект был только вторичным. Хотя закон был принят в 1968 г., впервые он был применён в штате Массачусетс в 1971 г., а на всю территорию страны распространился в 1974 г. Двуязычное образование означало, что в школах должны быть организованы подготовительные курсы по английскому языку и двуязычное обучение, при котором миноритарный язык, наряду с английским, станет использоваться в качестве языка образования в первые годы обучения.

В постановлении Верховного суда от 21 января 1974 г. были определены некоторые *языковые права*: *право на двуязычные избирательные бюллетени*, *право на двуязычное образование*, *право на предоставление переводчика в суде*, *право на получение информации о предоставлении социальной помощи на испанском или других языках*, *право использовать свой родной язык на рабочем месте*. Суд, однако, не касался вопроса о *статусе миноритарных языков*, потому что это означало бы их официальное использование и защиту. Тем не менее, двуязычное образование стало *правом для семей и обязанностью для штатов*,

потому что с этого дня каждый школьный округ, на территории которого проживало не менее 20-ти детей, принадлежащих к одной миноритарной группе, был обязан организовывать по их желанию параллельное обучение.

Закон о двуязычном образовании многократно подвергался изменениям и в 1994 г., при президенте Клинтоне, был переименован в «Закон, улучшающий американские школьные законы» (*Improving America's Schools Act*). Кроме того, Конгресс принял другие законы: «Чрезвычайный закон о помощи школам» (*Emergency School Aid Act*, 1972), «Об образовании коренных народов» (*Indian Education Act*, 1972), «Программа по этническому наследию» (*Ethnic Heritage Program*, 1972). Объектом всех этих законов были дети с недостаточным знанием английского языка. Причиной их появления стало беспрецедентное увеличение веса испаноязычного сообщества, начавшееся в 1970-х годах.

Главной проблемой этих законов является то, что они принимаются тогда, когда языки находятся уже в *стадии агонии*. Кроме того, в законах часто речь идёт о выживании языков, а не об их развитии или определении норм. Например, закон «О школах с изучением языков американских коренных народов» (*Native American Language Survival School*). С другой стороны, создаётся впечатление, что их цель – скорое улучшение качества преподавания английского как второго языка в ожидании, пока он не станет первым.

В 1981 г. президент Рейган попытался отменить закон «О двуязычном образовании» и другие программы помощи детям из бедных семей. Когда ему это не удалось, он смог уменьшить финансирование до такой степени, что большинство федеральных программ в области образования выполнялись с десятилетним опозданием. Президент Дж. Буш-ст. продолжил реформы в том же роде, в результате чего в 2003 г. комиссия по образованию при Конгрессе была вынуждена констатировать, что 65% выпускников средних школ не могут понять содержания газетной статьи, 55% не умеют правильно заполнить анкету, а 52% не способны разобраться в выписке из банковского счёта.

После почти целого века мечтаний о *правильном котле*, в котором переплавятся все языки, все расы и все культуры, США оказались лицом к лицу с реальностью, которую они долго старались не замечать, – а именно в *мультикультурном и многоязычном обществе*.

Перепись 2000 г. показала, что *каждый пятый американец* не владеет свободно *английским языком*. Впервые в истории США большинство иммигрантов говорят только на одном языке, и этот язык не английский. Приток детей школьного возраста, не говорящих по-английски, создает серьёзные проблемы в преподавании английского языка в школах. Число детей из иммигрантских семей велико как никогда в истории – 11 млн. человек. В 2003 г. организация «Про Инглиш» (*Pro English*) заявила, что *система образования* не может справляться с обучением *детей новых иммигрантов* и что нужно ограничивать *иммиграцию*. В средних школах в предместьях Бостона учатся дети 63 национальностей, говорящие на 46 языках. В такой же школе в Сан-Франциско – дети, говорящие на 55 языках, приехавшие, в основном, из Мексики, Индии, Лаоса и Филиппин.

Тем самым идеология «*правильного котла*» в начале 1960-х годов была дополнена и всё больше уступала место концепции идеологии «*салатницы*»

(*Salad Bowl*). Её содержание определяется следующим образом: *«Как и салат, Соединённые Штаты образованы из различных ингредиентов народов и культур. Хотя эти ингредиенты перемешиваются, но остаются различимыми. И подобно тому, как в салате каждый компонент имеет особый вкус, каждый культурный вклад способствует разнообразию американской жизни»* [9].

Расчёты демографов показывают, что если иммиграция будет продолжаться в таких же темпах, то к 2050 г. белые составят 52% населения, латиноамериканцы образуют главную миноритарную группу (22%), за ними будут следовать черные (14%) и азиаты (10%) – см. рис. 1 [7].

В наше время США переживают период радикальных преобразований. Президент Клинтон предупреждал американцев, что через 30–40 лет ни одна раса не будет доминировать в США и что уже следует привыкать к этой мысли. Как либеральный демократ, Клинтон призывал к расовой терпимости и восхвалял преимущества мультикультурализма. В выступлении, озаглавленном «США, земля разнообразия и надежды» (1999), он заявил: *«В будущем веке мы сможем стать первой по-настоящему мультирасовой и мультиэтнической демократической страной в мире. Наши государственные школы никогда не принимали столько учеников с таким разнообразным происхождением: фактически, каждый пятый школьник – выходец из семьи иммигрантов. В Вирджинии, например, совсем рядом со столицей нашей страны, на другом берегу Потомака, который омывает Вашингтон, в школьном округе графства Ферфакс учатся дети, принадлежащие к 180 расовым, национальным и этническим группам и говорящие более чем на 100 родных языках. Мы должны следить за тем, чтобы наша система образования воспитывала креативность в каждом из наших школьников, чтобы она дала каждому из них знания, которые понадобятся им для реализации их потенциала и чтобы она предоставила им возможность преуспеть в жизни и в той карьере, которую они выберут»* [6].

В 2000 г. президент Б. Клинтон подписал Президентский декрет 13166 (*Improving access for people of limited English proficiency*) об облегчении доступа к услугам для лиц с ограниченным знанием английского языка. Этот декрет обязывает все правительственные агентства обращаться к неанглофонам на их родном языке.

Барак Обама, первый президент США с афронегритянскими корнями, не принадлежащий к белому протестантскому англосаксонскому большинству, также считает, что культурное разнообразие не представляет опасности для национального единства. В своей первой речи после избрания он заявил: *«Мы являемся нацией христиан, мусульман, иудеев, индуистов и атеистов. Мы строились благодаря каждому языку и каждой культуре, пришедшим со всех уголков земли, и поскольку мы вкусили горечь гражданской войны и сегрегации и вышли из этого тёмного периода более сильными и более едиными, мы не можем запретить себе мечтать, что однажды старая ненависть пропадёт, а племенные границы исчезнут»* [9]. Сам Обама говорит по-испански, по-индонезийски и немного по-китайски.

Переизбрание Б. Обамы на второй президентский срок подтверждает, что идеология «плавильного котла» отживает свой срок и должна уступить место идеологии культурного разнообразия. Однако многие американцы оспаривают

легитимность такого изменения национальной политики. Правая республиканская пропаганда ведёт экстремистскую агитацию против президента, иммигрантов и мусульман под лозунгом Т. Джефферсона: «*Время от времени нужно поливать дерево свободы кровью патриотов и тиранов. Это его естественное удобрение*» [1].

Белые англосаксонские протестанты сделали Библию символом своего сопротивления опасности испано-католицизма и исламизма. *Языковой вопрос* в США часто подается как *религиозная проблема*, потому что в Библии говорится, что до возведения Вавилонской башни люди говорили на одном языке. Вавилонское смешение языков считается наказанием Господним, поэтому эти люди хотят вернуться к библейским источникам. По их мнению, использование исключительно английского языка является лучшим продолжением культурных традиций американского народа.

Борцы за одноязычие продолжают попытки провозгласить английский *официальным языком США*, потому что считают недопустимым, чтобы доминирующий мировой язык находился под угрозой в своём самом сильном бастионе. Одной из первых попыток было внесение в Конгресс в 1983 г. проекта поправки к Конституции США, которая провозгласила бы английский официальным языком США. Эта поправка не была принята, однако в 1996 г., благодаря активности ассоциаций «Американский английский» (*U.S. English*) и «Только английский» (*English Only*), Палата представителей 259-ю голосами против 169 проголосовала за проект закона, провозглашающий английский официальным языком Федерального правительства США (*The Bill Emerson English Language Improvement Act of 1996*). Этот проект рассматривался внёшими его республиканцами как механизм защиты американского общества от угроз мультикультурализма. В проекте закона говорилось, что представители Федерального правительства обязаны вести всю официальную деятельность на английском языке, а также подтверждалось право граждан обращаться к представителям правительства и получать от них ответы на английском языке.

Однако этот проект не был принят сенаторами. Как выразился один из них, «*думать, что язык Шекспира нуждается в официальной поддержке для своего выживания, оскорбительно для этого языка*» [9], тем более, что в эпоху Шекспира на английском говорили 4 млн. человек, а сегодня – более одного миллиарда (в качестве первого или второго языка).

Как представляется, сама по себе мысль о том, что США нуждаются в законодательной поддержке для сохранения позиций английского языка внутри страны, свидетельствует о сомнениях в его будущем. Кроме того, главным результатом каждой попытки сделать английский официальным языком является очередное обострение недовольства разных этнических групп.

Поскольку, под давлением резкой критики в средствах массовой информации, закон «О двуязычном образовании» и закон «О начальном и среднем образовании» (*Elementary and Secondary Education Act*), переименованный в 1994 г. в «Об улучшении американского закона о школах» (*Improving America's Schools Act*), потеряли практическое значение, они были отменены. 8 января 2002 г. президент Дж. Буш подписал новый закон: «Ни одного ребёнка, оставленного вне школы» (*No Child Left Behind Act of 2001*), из которого было уда-

лено любое упоминание о билингвизме, включая само это слово. Ради повышения эффективности закон ограничил тремя годами срок пребывания ребёнка в *двуязычных программах*, которые отныне называются «*Программами по развитию английского языка для детей с ограниченным знанием английского языка*». Многими американцами этот закон был воспринят как поворотный момент в изменении федеральной образовательной политики в сторону всеобщей «англизации».

В 2005 г. новый проект закона «О провозглашении английского официальным языком» (*English Language Unity Act of 2005*) был внесён в Палату представителей. Помимо повторения основных положений билля 1996 г., этот проект требовал отмены обязательности администрациями разных уровней принимать на работу двуязычных (со знанием испанского языка) служащих, отмены дорогостоящей системы оказания государственных услуг на 16 языках и печати избирательных бюллетеней на 28 языках. Тем самым предполагается, что у иммигрантов должна возникать мотивация к изучению английского языка.

Очередной всплеск дискуссий по языковому вопросу произошёл в 2006 г. В связи с внесением поправки к закону «О реформе иммиграционной системы» (*Comprehensive Immigration Reform Act of 2006*), в которой содержалось положение, что никто не вправе требовать от американского правительства или его представителей использовать другой язык, кроме английского, а также провозглашалась обязанность правительства охранять и увеличивать роль английского как национального языка США. Для того чтобы обеспечить «*патриотическую интеграцию будущих граждан США*», проект предусматривал обязательное знание английского языка для получения американского гражданства и даже вида на постоянное жительство. Поправка была принята 63-мя голосами сенаторов против 34, но для того, чтобы не будоражить избирателей Сенат принял ещё одну поправку, в которой английский язык квалифицировался не как официальный, а как *национальный и объединяющий язык* (*National and Unifying Language*). Заменяя термин «официальный» на «национальный», сенаторы пытались приуменьшить символическое значение этого законопроекта в случае его принятия. Но он надолго застрял в Палате представителей и, возможно, его ждёт участь остальных языковых законов.

В 2008 г. республиканцы внесли в Сенат ещё один проект закона об официальном языке, похожий на проект 2006 г., но содержащий требование лишить федерального финансирования те школы, которые разрешают или требуют от учеников произнесения клятвы верности или пения национального гимна на другом языке. Целью этого закона также являлось поощрение скорейшей ассимиляции иммигрантов с помощью «*родного языка США*».

Обе основные политические партии, как демократы, так и республиканцы, не склонны принимать закон об официальном языке. Многие законодатели боятся потерять часть своего электората, состоящего из латиноамериканцев и представителей других иммигрантских меньшинств, поэтому они стараются избегать любых публичных дискуссий на эту тему [9].

Тем не менее, влиятельные ассоциации «Ю.С. Инглиш» и «Инглиш онли» продолжают протестовать против использования «*иностраннных языков*» федеральными агентствами и официальными лицами. Так, 5 мая 2001 г., в день на-

ционального мексиканского праздника президент Буш публично выступил на испанском языке, что вызвало протесты этих ассоциаций, требующих, чтобы президент обращался к гражданам только по-английски. В 2008 г. обе ассоциации обвинили Б. Обаму в недостаточном интеллекте за то, что он в Майами выступил на испанском языке и призвал к изучению иностранного языка в американских школах, начиная с начальных классов. В 2012 г. даже республиканский кандидат М. Ромни, строго соблюдающий все мормонские заповеди, был обвинён в том, что он говорит по-французски.

Отчаявшись добиться результата на федеральном уровне, сторонники однопользования решили действовать на уровне законодательства отдельных штатов. Различные ассоциации – «Американский английский», «Только английский», «Сначала – английский» и «Спасите наши школы» ведут настоящие политические бои под лозунгом «*Не стройте в Америке Вавилонскую башню*». В результате, по данным на апрель 2012 г., 28 американских штатов законодательно приняли английский язык в качестве единственного официального языка, официально двуязычными являются штаты Луизиана и Мэн (английский и французский), а также Нью-Мексико (английский и испанский).

Список литературы

1. *Джефферсон Т.* Письмо к У.С. Смиту от 13.11.1787 г. (<http://www.epwr.ru/quotauthor/259txt2.php>. Дата обращения 11.07.2013).
2. *Марусенко М.А.* Франкофония Северной Америки. Т. 1-2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007, 2008.
3. *Марусенко М.А.* Язык дипломатии // Консул. 2009, №2(17).С. 75–77.
4. *Adams J.* Proposal for an American Language Academy (www.tlfq.ulaval.ca/axl/amnord/USA-Adams-anglais.htm).
5. *Chambers R.* Vestiges of the Natural History of Creation. London & Edinburgh: W.&R. Chambers, 1884.
6. *Clinton B.* The United States: a Nation of Diversity and Promise (www.4uth.gov.ua/usa/english/society/ijse0699/clin.htm).
7. *Grant M.* The Passing of the Great Race; or The Racial Basis of European History. 4th rev. ed. New York: Scribner, 1922.
8. Histoire sociolinguistique des Etats-Unis. La colonisation européenne (XVIe – VIIIe siècles) (http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/amnord/usa_6-2_histoire.htm. Дата обращения 12.05.2013).
9. Histoire sociolinguistique des Etats-Unis: l’Amerique multiculturelle - de 1960 jusqu’a aujourd’hui (http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/amnord/usa_6-7histoire.htm. Дата обращения 16.05.2013).
10. Histoire sociolinguistique des Etats-Unis. La revolution americaine (1776-1783) (http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/amnord/usa_6-3histoire.htm. Дата обращения 15.05.2013).